

Тим возвращался на поезде с третьего и предпоследнего курса университета. Он был рад, что у него есть немного свободного времени, поскольку все курсовые работы и поздние занятия в библиотеке изрядно его измотали. Он собирался провести время, встречаясь со старыми друзьями, катаясь на велосипеде и отдыхая. Он будет жить в свободной комнате, так как его комната стала временным офисом после того, как он начал работать дома. Он с нетерпением ждал возможности снова увидеться и провести время с матерью и сестрой. Он не мог вернуться к ним с Рождества, и ему казалось, что в его жизни многое изменилось. Он немного нервничал, обсуждая свои перемены с семьей, так как они могли быть не готовы к его новому взгляду на жизнь.

После смерти отца, чуть более полутора лет назад, его мама решила использовать часть страховой выплаты на покупку небольшой квартиры в Бристолле. Планировалось, что Тим будет пользоваться ею в течение тех лет, пока он учится в университете, а после этого сдавать ее студентам. Это был бы регулярный дополнительный доход для нее теперь, когда она не работала. С тех пор как умер ее муж, ей казалось, что время идет. Его смерть была такой неожиданной. Один день он был рядом, счастливый, как Ларри, а на следующий день его не стало. Денег, оставшихся от страховки, хватило бы в лучшем случае на пару лет, но зато ипотека была полностью выплачена, и это было довольно тяжелым бременем на ее плечах.

Тим размышлял о том, как лучше затронуть эту тему с ними обоими. Должен ли он просто сказать об этом? Должен ли он прыгнуть в глубину и просто дать им краткий курс? Главной его заботой было то, что он не хотел, чтобы они чувствовали себя неловко. Если кто-то из них не будет доволен его новым выбором, он не станет им его навязывать. Тим открыл для себя нудизм. Или натурализм, если хотите. В поезде он чувствовал себя зажатым, даже больше, чем когда ему приходилось работать в библиотеке в университете. Надевать одежду сейчас казалось таким неправильным. Так бессмысленно. Такой пустой тратой времени и неудобством. Он собрал совсем немного вещей, решив, что ему понадобится только одежда для путешествия и несколько дополнительных вещей для выхода в свет. Небольшая сумка лежала у его ног. Он то и дело осторожно брал ее в руки, чтобы убедиться, что она на месте, - он всегда боялся, что кто-нибудь ее украдет.

Поезд подъехал к станции Честер, и он сошел с него. Он не сказал маме и сестре, когда вернется, только сказал, что это будет где-то в июне. Он хотел сделать им сюрприз. Зайти в дом и увидеть, как загорятся их лица, когда они увидят его. Он посмотрел налево и направо и увидел знак выхода. Он направился к нему, подгоняемый другими пассажирами. Он решил пойти домой пешком, так как это займет всего 15 или 20 минут, да и день был такой хороший, что он не хотел бы оказаться в старом душном автобусе.

Погода была прекрасная, он остановился в парке на несколько минут и погрелся на солнышке на скамейке. Он думал о том, как снова рассказать им о своем нудизме. Ему было интересно, как они отреагируют, если он выйдет из своей комнаты голым. Лучше всего было бы закричать. Если бы он просто был на кухне и готовил кофе, а его мама вошла бы и увидела его голым. Он рассмеялся, представив себе выражение ее лица. Он все еще нервничал из-за того, что они подумают. Он встал и продолжил идти, до дома оставалось всего несколько минут.

Когда он завернул за угол на их дорогу, он увидел мамину машину на дороге, "по крайней мере, она дома", - подумал он. Именно маму он ждал больше всего. Он поднялся по дорожке и внимательно осмотрел старый дом. "Красивый дом", - подумал он. Он решил обойти дом сзади

и пройти через внутренний дворик. Он подошел к боковым воротам и услышал музыку, доносящуюся из окна подсобного помещения, он присел и прошмыгнул мимо. Он открыл ворота, они никогда не запирали их, всегда просто задвигали засов сверху, чтобы их можно было открыть с любой стороны, если, конечно, вы достаточно высоки. Он задвинул засов и толкнул дверь. Раздался легкий скрип, заставивший его на мгновение замереть.

Он подошел к французским дверям и осмотрел комнату за ними. Пусто. Он медленно потянул дверь и тихо шагнул внутрь. Он слышал музыку, а теперь еще и какое-то напевание. Он направился на звук и встал в дверном проеме подсобного помещения. Его мама стояла на коленях перед сушилкой, складывая из нее одежду и укладывая ее в корзину. Он стоял там и решил подождать, пока она сама не заметит его.

Салли подпрыгнула, увидев темную фигуру, маячившую в дверном проеме, и вытянула руки вверх в некое подобии оборонительной позиции. "А-а-а! Господи, мать твою, Тим! Ты напугал меня до смерти!" Она выглядела безумной всего несколько секунд, затем ее лицо расплылось в самой большой улыбке, которую Тим когда-либо видел на ее лице. Она встала и быстро подошла к нему, обхватила его руками за шею и притянула к себе. Он обхватил ее руками, поднял на ноги и еще ближе притянул к себе. Салли была почти на фут ниже своего сына, его действия застали ее врасплох, и она зарылась головой в его шею. Он закружил ее на месте, и она слабо пискнула.

"Привет, мам". Тим прошептал ей на ухо: "Я скучал по тебе".

"Мой Тимми. Оу, такой приятный сюрприз. Почему ты не сказал, что придешь домой сегодня? Я бы приехала и забрала тебя со станции".

"Ну, я просто хотел сделать тебе сюрприз". Тим поставил мать на ноги и ослабил свои объятия. Она сделала то же самое, посмотрела ему в глаза и поднесла руки к его лицу.

"Мой Тимми". Она хотела поцеловать его в щеку, но не успела, он опустил голову. Она поцеловала его в щеку, а затем дунула на нее малиной. Они оба захихикали, это была глупая вещь, которую они всегда делали, с тех пор как дети были маленькими. Она отпустила его лицо и сделала шаг назад, чтобы полюбоваться им. "Мой маленький мальчик, совсем взрослый. Ему даже не нужно, чтобы мама забирала его со станции". Ее переполняли чувства, а глаза начали слезиться. Тим снова взял ее на руки и утешил.

"Я все еще твой ребенок, мама. И всегда буду". Она фыркнула и почувствовала себя немного лучше. Он отпустил ее, сделал шаг назад и снова улыбнулся ей.

"Белль дома?" спросил Тим шепотом. Он подумал, что она должна была услышать, как мама кричала на Тима, когда он заставил ее подпрыгнуть, но был шанс, что она еще не знает, что он здесь.

"Да, в офисе, она дежурит до трех тридцати, так что не пугай ее", - она ткнула в него пальцем, - "она может быть на связи со звонящим".

Тим кивнул, но одарил ее злой ухмылкой: "Думаю, сегодня вечером мы возьмем пиццу, пиво есть?"

"Это будет здорово, милая, да, в гараже всегда есть ящик, я поставлю его в холодильник для нас".

"Спасибо, мам, тогда я пойду и повидаюсь с Белль". Тим пошел к лестнице и поднялся по ней так тихо, как только мог, вспомнив о скрипучей третьей ступеньке, он шагнул на следующую и подтянулся. Он подошел к двери своей старой спальни и приложил к ней ухо. Он услышал постукивание пишущей машинки с очень тонким намеком на музыку. Тим осторожно повернул ручку и заглянул в комнату. Изабель сидела лицом к столу. Три больших монитора смотрели на нее. Она работала компьютерным техником в крупном британском банке. Поскольку она могла работать на дому, она так и делала - прошло уже больше года после пандемии, и это стало нормой для тех, кто мог работать на дому.

То, что она работала по вызову, означало, что в любой момент кто-то мог прислать проблему, которая вспыхивала на одном из экранов, и ей приходилось решать ее там и тогда. Иногда она работала до поздней ночи, превышая установленный законом лимит, но ей нравился этот вызов, а компания платила тройную почасовую ставку за все, что превышало час, так что всегда стоило оставаться ради этого.

Тим прокрался в комнату и заметил большие наушники, которые она надела и тихонько кивала в такт своей музыке. Он присел за ее креслом. Он подумал, что она могла увидеть его в отражении любого из экранов, но она никак не отреагировала. Он положил обе руки на спинку кресла и приготовился крутить ее. Он завелся и надавил сильно, слишком сильно. Белль вскрикнула и попыталась ухватиться за подлокотники, но слишком поздно. Ее тело бросило вперед, когда кресло продолжало вращаться, и она упала на Тима. Тим увидел, как ее наушники отскочили на пол. Теперь он лежал на полу, свернувшись калачиком, а его сестра прижималась к нему спиной. Это была болезненная поза. "Дик. Мог бы просто поздороваться..." В ее голосе не было злости, но Тим не мог быть уверен.

"Прости, Бель, я просто хотел сделать тебе сюрприз".

"Ну, ты сделал. Теперь моя очередь".

"А...?" Пока он это говорил, она прижалась губами к его обнаженной пояснице и сделала ему большой мокрый малиновый поцелуй. Они оба хихикали, и Тим извивался, пытаясь оттолкнуть ее. Она поняла намек и соскользнула с его спины на колени. Он сел на пятки и посмотрел на нее. Она переместилась к нему на колени, раскинула руки и крепко обняла его. Он обнял ее и притянул к себе. Изабель была не такой маленькой, как ее мама, но все же на несколько дюймов ниже Тима. Она уткнулась подбородком в его плечо, и он снова подул ей на шею. Они разорвали объятия, Тим встал, отодвинул стул к столу, подошел к наушникам и протянул их ей.

"Ваше здоровье. Не знал, что ты сегодня вернешься. Я бы убрала для тебя свободную комнату, сейчас там небольшой беспорядок, все еще есть некоторые папины вещи. Но мы с этим

справляемся. В основном на Ебай, некоторые вещи продаются гораздо дороже, чем мы думали. Я сейчас на дежурстве, так что позже мы с тобой все обсудим".

"Да не волнуйся. Я сам разберусь с комнатой. Мне не нужно много места. Пицца к чаю, мама поставила пиво в холодильник".

"Прилично, я закончу через два часа. Ну, должно быть, может быть дольше. Я буду кричать, если мне нужно будет поработать, хорошо?"

"Да, звучит неплохо. Рад тебя видеть, ты хорошо выглядишь, занимался в спортзале?". Как только Тим сказал это, на экране появилось красное мигающее окошко, и его глаза мгновенно притянулись к нему. Она проследила за его взглядом и придвинула стул к себе.

"Долг зовет".

"Хорошо, увидимся через некоторое время". Тим направился в свободную спальню. Она не солгала, но могла бы быть более конкретной. Комната была забита до отказа. Он даже не мог разглядеть кровать, комнату загромождали коробки и ящики со старыми инструментами отца, пластинками, коллекционными вещами и картинами. Ему не нужно было много места, но это выводило из себя. Он начал двигать коробки, увидел угол кровати и начал складывать коробки поверх других коробок на противоположной стороне комнаты. Это была единственная свободная кровать в доме, так как вся мебель из его старой комнаты стала основной мебелью в квартире. Ему нужно было убрать эту кровать к вечеру.

<http://erolate.com/book/1660/49186>